

"Вместо этого я обнаруживаю шиноби, который большую часть своей жизни работал с серьезными недостатками. Тем не менее, с появлением даже минимальной поддержки со стороны своего сенсея, он начинает прогрессировать со скоростью, которую я нахожу невероятной. За исключением того факта, что он регулярно работает по шестнадцать часов в день или дольше, постоянно тренируясь... теперь, когда кто-то, наконец, готов дать ему шанс". Он остановился перед центром стола, поправляя свои темные очки. "Я нахожу, что его действия выходят далеко за рамки возможностей прерывистого изменения личности. Он не изменился так за одну ночь. Я хотел бы знать причины, по которым я слышал, как старшие члены клана открыто пренебрегали моим товарищем по команде, одним из самых одаренных и, честно говоря, самым трудолюбивым гением, с которым я когда-либо сталкивался?"

"Он всегда устраивает розыгрыши!" Батару зарычал, когда несколько глаз повернулись к нему. "Разве ты не видел, что он сделал с Памятником Хокаге?"

"Такое поведение, желающее спровоцировать реакцию или какое-то признание, не является неизвестным поведением для кого-то, кто находится в социальной изоляции", - ответил Шино. "Учитывая тот факт, что он еще не вел себя подобным образом с тех пор, как покинул академию, представляется вероятным, что вы говорите о реакции на этот заговор изоляции, а не об одном из его предшественников".

"Есть сообщения о кражах у торговцев, поломках и вандализме", - возразил Батару. "Как бы хорошо он ни вел себя сейчас, в молодости он представлял общественную угрозу".

Шино уставился на мужчину. Он помнил, как многие торговцы относились к его товарищу по команде, но что более важно, он помнил, как отреагировал Наруто... он отворачивался, избегал их полных ненависти взглядов и всячески пытался отвлечься. "Приношу свои извинения", - ответил он, намеренно позволив дрожи прозвучать в его голосе. "Я не знал о его прошлом плохом поведении. Я уверен, что его сэнсэй захочет разобраться с этим лично." Когда Батару снисходительно кивнул, он захлопнул ловушку. "В таком случае, если вы предоставите мне подробный список оскорбленных сторон, Куренай-сенсей может вычесть ущерб из своих выплат за миссию".

Батару нахмурился. "Список?"

"Конечно", - ответил Шино. "Если вам известно об этих преступлениях, то правосудие должно свершиться. Поскольку любой торговец будет внимательно отслеживать любые кражи или поломки как потери бизнеса для целей налогообложения, у нас должен быть целый список, который нужно привести в порядок".

"У меня нет этой информации", - отрезал Батару, видимая натянутая кожа вокруг его очков указывала на то, что его глаза были прищурены.

"Ты не понимаешь?" - невинно спросил Шино. "Тогда откуда вы знаете, что эти инциденты имели место?"

"Я слышал о них на заседаниях совета", - коротко объяснил Батару.

"Я понимаю. Тогда, как представитель клана в совете, вы можете запросить у них записи", - заключил Шино.

"Я... я не уверен, что они действительно были записаны", - быстро сказал Батару.

Абураме Суба заметно нахмурился. "Мне дали понять, что хищения мальчика Узумаки были

достоянием общественности, Батару-сан. Разве это не так?"

"Я, они говорили о нем почти на каждой встрече", - настаивал Батару, его заикание усиливалось, а эмоциональное равновесие уменьшалось пропорционально друг другу.

"Представители большинства гильдий высказали бы свои жалобы, б-но все знали, что Хокаге благоволил к мальчику и не хотел слышать о нем дурных слов. Поэтому часть денег была отложена в фонд для возмещения убытков тем, кто понес убытки, при условии, что они сообщат о них совету."

Шино уставился на мужчину. "И кто расследовал эти заявления?" он спросил.

"Я... не знаю", - признался Батару.

"Итак, подведем итог", - сказал Шино, снова начиная расхаживать по комнате. "Если представители одного или нескольких торговцев выступают с сообщениями о том, что Узумаки Наруто украл или повредил их товар, они получают компенсацию от деревенского совета. И вы не уверены, были ли когда-либо расследованы претензии о возмещении ущерба, чтобы определить их достоверность. Таким образом, Узумаки Наруто приобрел репутацию в Деревенском совете как вор и преступник в очень юном возрасте. Различные представители, присутствующие на этих заседаниях совета, сообщают эту информацию своим организациям, и вскоре все в Конохе знают о его репутации."

Шино перестал расхаживать и развернулся на каблуках прямо перед той частью стола, где сидел Батару. "Но, похоже, нет никаких доказательств того, что какое-либо из этих утверждений правдиво", - выплюнул он, заставив своего нелюбимого дядю слегка отпрянуть назад.

"Он все еще чертов демон", - прорычал Абураме Батару, полностью теряя контроль над своими эмоциями.

"Нет", - поправил Шино. "Он тюремщик демона. Мы, как никто другой, должны понимать, что то, что кто-то держит внутри себя, не является общей суммой его существа. Я сталкивался с этой проблемой среди своих коллег, как, я уверен, в какой-то момент делал каждый из вас. Многие не могут смотреть дальше наших союзников.

Присутствие насекомых кикаи, обитающих в наших телах, делает невозможным для многих какое-либо значимое общение с нами. Но только потому, что у меня две колонии кикаев, - продолжил он, игнорируя испуганные взгляды, которые несколько старейшин бросали на его отца, - это не значит, что я кикай... точно так же, как Узумаки Наруто содержит Кьюби-но-Кицунэ, это не значит, что он демон." Он покачал головой, что, несомненно, было несколько театрально, но встреча со старейшинами омрачила его представление о них. Батару был худшим из них, но они казались гораздо более эмоциональными и гораздо менее рациональными, чем он ожидал. Его отец был гораздо более здравомыслящим человеком, чем большинство из них, и ему еще не предложили место за этим столом.

"Учитывая то, что я услышал сегодня, - заключил Шино, - я думаю, ясно, как был совершен этот обман. Сейчас я прощаюсь с вами и больше не буду вас беспокоить." Он поклонился и повернулся, чтобы уйти.

"Какие у тебя планы?" Голос Абураме Субы остановил его, когда он подошел к двери в комнату.

Шино остановился и повернулся к собравшимся старейшинам. "Я не могу с чистой совестью оставаться членом клана, готового участвовать в такой клеветнической деятельности. Таким

образом, я планирую посетить офис Хокаге и подать документы с просьбой об официальном освобождении от клана Абураме. Я перееду в квартиру в Конохе и больше не буду вас беспокоить."

Шино часто задавался вопросом о поговорке "можно было услышать, как падает булавка", считая ее в лучшем случае преувеличением. Но тишина, последовавшая за его словами, оказалась очень близкой к такому состоянию.

Абураме Суба повернулся к своему племяннику Шиби, приподняв бровь.

"Мисато и я будем поддерживать нашего сына в том, что он считает самым благородным путем для себя", - вежливо ответил отец Шино, открывая портфель и перебирая какие-то документы. Шино не думал, что его отец будет слишком доволен таким поступком, но он обнаружил, что... странно тронут этим проявлением поддержки.

Сердитый ропот между старейшинами становился все громче, и Шино почувствовал, что его колонии начинают реагировать на феромоны, выделяемые значительным количеством возмущенных кикаев.

"Молчать!" - рявкнул Абураме Суба, его голос прорезал бормотание, как кунай. "Абураме Шино, ты более чем высказал свою точку зрения. Похоже, по всей вероятности, что мы были участниками чего-то, чего мы никогда не должны были быть", - заключил старейшина, игнорируя Батару, когда он наполовину поднялся со своего стула. "Будьте уверены, что я докопаюсь до сути этого, - продолжил он, - и мы исправим ситуацию по мере необходимости". Он сделал паузу. "Я прошу только, чтобы вы не предпринимали поспешных действий, пока мы не завершим наше расследование. Это приемлемо?"

Шино сделал низкий поклон. Это была гораздо большая уступка, чем он надеялся, поэтому ему следовало проявить милосердие. "Я благодарю вас за ваше внимание, уважаемый старейшина", - сказал он в официальной манере.

После того, как он покинул комнату со своим отцом, Шино обнаружил, что его руки дрожат по какой-то странной причине. С физиологической точки зрения он предположил, что это от нервного напряжения, но раньше он так не нервничал. Это было в высшей степени любопытно, и он отметил это для себя, чтобы продолжить позже. "Каков, по вашему мнению, будет результат их обсуждений?" - тихо спросил он своего отца.

Абураме Сибби на мгновение замолчал. "Некоторые будут утверждать, что вы пытаетесь заставить их действовать с помощью угроз, что не следует поощрять. Но я думаю, что в ближайшем будущем Батару будет переведен на другие обязанности, и на его место придет кто-то с большей способностью обнаруживать обман. Кроме этого, я могу только строить догадки."

Шино кивнул. "Ваша поддержка в конце была оценена по достоинству", - сказал он.

"Твоя мать была бы крайне недовольна таким происшествием, - заметил Шиби, - но твоя приверженность правильности действий заслуживает похвалы и должна поддерживаться, когда это возможно".

Они молчали всю оставшуюся дорогу до своего дома.